

In memory of Sergey Slonimsky

Памяти Сергея Михайловича Слонимского

СВЕТЛАНА ЭМИЛЬЕВНА ТАИРОВА. *Генеральный директор и главный редактор издательства «Композитор • Санкт-Петербург»¹*

Прощаясь сегодня с Сергеем Михайловичем Слонимским, мы должны осознавать, что этот трагический для отечественной музыкальной культуры день разделил и нашу с вами жизнь на «до» и «после». Сергей Михайлович был символом петербургской культуры, символом Петербургской консерватории, символом петербургской композиторской школы. Завтра мы уже будем жить в другой культурной среде, будем учиться и работать в другой консерватории, неизбежно понизится авторитет композиторской организации Петербурга.

Изменится атмосфера и в издательстве «Композитор • Санкт-Петербург», с которым Сергей Михайлович был связан ровно полвека. В 1970 году в сборнике, составителем которого был его учитель С. Я. Вольфензон, Слонимский опубликовал две фортепианные пьесы для детей «Северная песнь» и «Марш Бармалея», положившие начало серии «От пяти до пятидесяти», ставшей сегодня хрестоматийной. С тех пор практически все сочинения композитора были опубликованы в нашем издательстве. Мы же издали и его последнюю симфонию № 34.

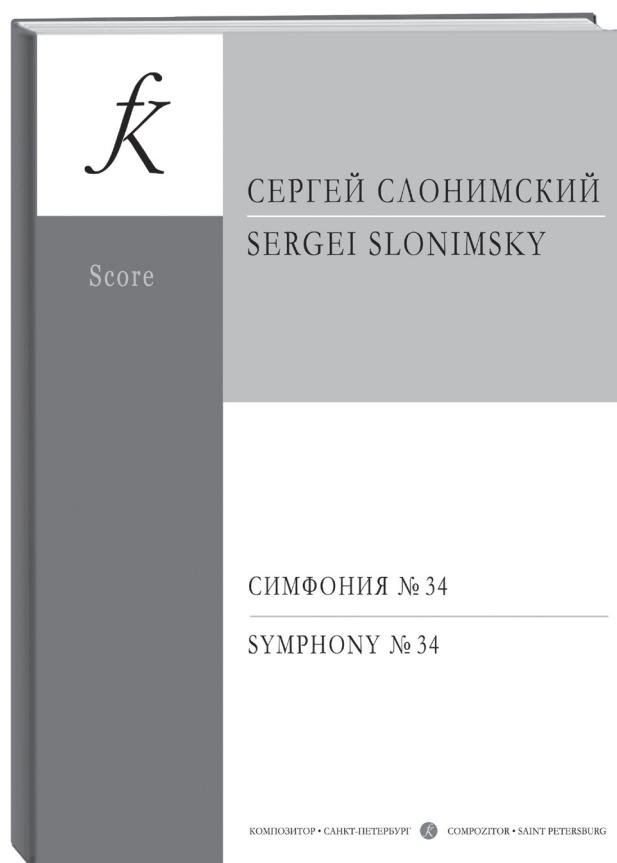
Невозможно поверить, что по утрам, ровно в 10.00 (время начала рабочего дня), у нас больше не зазвонит телефон, и никто не услышит: «Привет, привет! Ну, что смешного?». Выслушав отчет о прошедшем дне, Сергей Михайлович тут же (причем ежедневно) начинал перечислять имена композиторов и названия произведений, которые, по его мнению, незаслуженно забыты и должны быть изданы. По рекомендации Сергея

The material, dedicated to the memory of Sergey Slonimsky — an outstanding composer, Professor, who was a Head of the Music composition and Improvisation Department of the St. Petersburg State Conservatory for many years (the beginning is in No. 1, 2020).

Keywords: S. M. Slonimsky, Leningrad – St. Petersburg Conservatory, composer, premiere, music for children, portrait, style features of Sergey Slonimsky's creativity.

Материал, посвященный памяти выдающегося петербургского композитора, профессора Сергея Михайловича Слонимского, долгие годы возглавлявшего кафедру композиции и импровизации Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (начало — в № 1 за 2020 год).

Ключевые слова: С. М. Слонимский, Ленинградская – Санкт-Петербургская консерватория, композитор, премьера, музыка для детей, портрет, стилевые особенности творчества Сергея Слонимского.

Михайловича только за последнее время в нашем каталоге появились сочинения Б. Арапова, В. Веселова, Р. Глиэра, А. Локшина, Н. Мясковского, В. Пушкина, М. Штейнберга, В. Щербачёва...

¹ Публикация прощального слова (гражданская панихида 13 февраля 2020 года в Доме композиторов (Санкт-Петербург)).

Сознание, что есть Слонимский, которому можно позвонить в любой момент, и в трудный миг он придет на помощь (что он неоднократно и делал), рождало столь необходимое каждому чувство уверенности и защищенности. Последний раз Сергей Михайлович позвонил мне вечером 2 февраля. На следующий день его должны были отвезти в Институт имени Вредена на предстоящую операцию. Я никогда не забуду его слова: «Света, не забывайте мою музыку».

Я убеждена, что сегодня каждый из нас должен дать себе слово делать все от него зависящее, чтобы музыка одного из крупнейших композиторов XX века не была забыта: издатели — издавать, исполнители — исполнять, концертные организации — включать его сочинения в свои программы, театры — ставить его оперы и балеты.

Дорогой Сергей Михайлович, какое нам всем выпало счастье быть рядом с Вами...

Спасибо Вам!

ДОЛИНСКАЯ ЕЛЕНА БОРИСОВНА. *Доктор искусствоведения, Заслуженный деятель искусств РФ, член Союза композиторов СССР (РФ), профессор Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского*

Поминальное слово

Трагически внезапно ушел из жизни Сергей Михайлович Слонимский, один из крупнейших российских композиторов мирового масштаба. Ушел, чтобы остаться навсегда маяком отечественной музыкальной культуры XX–XXI веков. Сергея Михайловича называли «Северным Леонардом»: судьба преопределила ему удел особый, выпадающий на долю немногих, избранных — работать не за кусок хлеба, а творить в свободном полете. Непокорный и дерзновенный, он ушел непокоренным. Все страдания героев его опер и симфоний в чем-то даже увеличили сопротивляемость композитора, неискоренимую решимость противостоять злу. И как глубоко пожизненно Слонимский был наделен состраданием и сочувствием!

Тайна огромного воздействия музыки великого петербургского Мастера заключается в том, что созданные им образы чувствования, настроения раскрывают главные движения и устремления человека, постоянно выражая его психологическую сущность. На даре абсолютного исторического слуха построена драматургия его опер, программных сочинений, симфонических и хоровых опусов. Как справедливо заметил И. Гёте «открытия принадлежат человеку, а заблуждения — эпохе».

Слонимский видится личностью мощной, сильной, страстной, прожившей жизнь по законам, им самим над собой поставленным. Поразительно его качество — становиться автором всего, что предстояло ему совершить. И не только по линии композиции или педагоги-

ки. В течение жизни он постоянно углублял и расширял свои роли в культуре, понимая место и роль художника в жизни. Он осознанно выполнял миссию воспитателя, трибуна, защитника незаслуженно забытых великих личностей культуры. Словом, пытался воздействовать на жизнь всеми доступными ему средствами, всегда был открыт для проведения творческих встреч, прежде всего, с обучающейся молодежью. Студенческая среда его обожала, видя и слушая живого классика, кто в молодые годы принадлежал поколению шестидесятников, что первыми приобщались к достижениям мирового авангарда, в котором сказали свое новое слово поэты и художники, композиторы и литераторы. Встречи и выступления композитора не носили «узкоцехового» характера, они всегда имели внешне импровизационный характер. Но так только казалось, ведь ядро их неповторимости составляли энциклопедичность познаний академика Слонимского и его феноменальная память.

Поражает творческая активность композитора, не потерявшая своей энергии в 2010-х. За последнее время появились новые симфонические партитуры и последняя 34-я симфония Мастера, «Легенда» по повести Тургенева, «Песнь торжествующей любви», новые романсы на стихи Пушкина, Блока, Лермонтова и многое другое. Литературное творчество приносит эссе о Шопене и Листе, публикуется эпистолярный диалог с Эдисоном Денисовым. Будучи выдающимся мелодистом современности, Слонимский создает свой последний педагогический манускрипт-завещание: его книга «Мелодика» уже выдержала два издания и активно входит в педагогическую практику. По-прежнему постоянно наезжая в Москву, он разрабатывает творческий план мероприятий к юбилею В. Я. Шебалина, выступает в большинстве музыкальных вузов столицы, которая подарила к 85-летию композитора фестиваль из пяти вечеров «Музыкальная молодежь Москвы к юбилею Слонимского». Узнав о создании на кафедре истории русской музыки Московской консерватории сборника «Николай Метнер. Незабываемые мотивы», пишет последнее эссе — «Чудо тональной музыки». К своему, оказавшемуся последним, творческому вечеру «Слонимский-гала» организует силами кафедры современной музыки исполнение квартета «Антифоны». И это была единственная из московских творческих встреч, где Слонимский не играл на рояле и неожиданно для публики произнес слова прощания с дорогой для него Москвой, подарившей ему дружбу с Р. Леденёвым, С. Губайдулиной, А. Шнитке, музыковедами М. Сабининой, М. Таракановым, В. Холоповой.

Андрей Эшпай писал: «Сергей Слонимский — важная страница в истории русской музыки, без которой она была бы неполной и менее противоречивой. Слонимский всегда новый, но всегда остается самим собой» [1, с. 89]. Таким он и останется в памяти благодарных современников.

ОЛЬГА ЛЕОНИДОВНА ДЕВЯТОВА. Доктор культурологии, профессор Уральского Федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Жизнь с музыкой Слонимского

С Сергеем Михайловичем Слонимским меня связывали многие годы творческого профессионального общения (более 30 лет), хотя его замечательная музыка вошла в мою жизнь еще со студенческих лет — с середины 1960-х годов. Постепенно она стала органичной частью моей творческой, музыкантской судьбы — преподавательской, лекторской и научной — в годы работы на кафедре истории музыки в Уральской государственной консерватории и по настоящее время (на кафедре культурологии и социально-культурной деятельности в университете).

Первым ярким и ошеломляющим впечатлением была опера «Виринея» (запись спектакля музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, в постановке замечательного режиссера Л. Д. Михайлова). Я восприняла тогда эту оперу как явление равное операм Мусоргского, а Слонимского как «второго Мусоргского». Работая в консерватории, всегда включала «Виринею» в учебные курсы по истории советской музыки, а также рассказывала о ней в многочисленных лекциях-концертах на разных площадках города. Яркий отпечаток в сознании и в душе оставили в те годы творческие встречи со Слонимским в Ленинградской консерватории в 1976 году во время моего пребывания на курсах факультета повышения квалификации, а также в годы моего соискательства (в 1986 году я защитила кандидатскую диссертацию по оперному творчеству Прокофьева под руководством С. Н. Богоявленского).

Очень памятна творческая встреча со Слонимским в нашей Уральской консерватории (1977), когда он приехал в Свердловск (по дороге в Пермь, на премьеру «Виринеи»). В концертной части встречи в Большом зале консерватории прозвучали хоры памяти М. А. Никитиной, заслужившие похвалу автора; фрагменты из цикла на стихи Анны Ахматовой в талантливом исполнении солистки оперного театра М. Васильевой (ныне Владимировой) и Письмо Аксиньи из оперы «Виринея» (Слонимский похвалил молодую солистку оперного театра Т. Бобровицкую за прекрасный голос и поблагодарил за проникновенное исполнение). В концерте выступил и сам Сергей Михайлович. Скромно извиняясь, что играет только свои детские пьесы, якобы из-за недостаточного уровня техники, он исполнил их с блеском, вызвав восторги слушателей и бурные аплодисменты (прозвучали «Северная песня», «Марш Бармалея», «Дюймовочка» и «Колокола»).

Во второй части творческой встречи Сергей Михайлович в течение почти трех часов отвечал на вопросы, касающиеся самых разных проблем современной культуры: новой музыки его современников (в частно-

сти, обсуждалась «Свадьба Кречинского» А. Колкера), популярной и широкообсуждаемой тогда рок-оперы «Иисус Христос — суперзвезда» Э. Ллойд-Уэббера и Тима Райса, своей оперы «Мастер и Маргарита» и одноименного романа М. Булгакова, который он высоко ценил и даже ставил на один уровень с «Фаустом» Гёте. Говорил он также о проблемах массовой и академической музыки, вопросах образования и воспитания художественного вкуса...

Конечно, кульминацией встречи стали блистательные виртуозные импровизации Слонимского на заданные из зала темы: музыкальные темы предложил наш уральский композитор А. Г. Фридендер, высоко ценимый и почитаемый Слонимским; другие сюжеты и образы родились в его собственных импровизациях — «Скрипач на крыше» по картине М. Шагала, вариации на народные темы и т. д. Сергей Михайлович любезно оставил в фонотеке нашей консерватории аудиозаписи своих сочинений: «Песни трубадуров», «Песнь песней», Концерт для симфонического оркестра, трех электрогитар и солирующих инструментов. Эти сочинения, как и материалы прекрасной творческой встречи, я потом постоянно давала студентам на занятиях по истории советской музыки и семинарах по современной музыке. Встреча также побудила меня как научного руководителя предложить темы дипломных работ моим студентам-музыковедам (в 1980–1990-е гг. были написаны исследования по Второй и Четвертой симфониям, «Песням трубадуров», вокальному циклу на стихи Марины Цветаевой).

Все эти факты стимулировали и мой собственный научный интерес к его творчеству. Так появился целый ряд статей, книги («Культурное бытие композитора Сергея Слонимского» (2000), «Художественный универсум композитора Сергея Слонимского» (2003)), а также докторская диссертация «Культурный феномен личности и творчества Сергея Слонимского» (защита прошла в Уральском государственном университете в 2004 году).

В годы работы над монографией и докторской диссертацией я часто бывала в Санкт-Петербурге, на репетициях и премьерах новых сочинений Сергея Михайловича (Десятая симфония), спектаклях (опера «Мария Стюарт»), концертах «Ленинградской музыкальной весны» и других. По его любезному разрешению присутствовала на консерваторских лекциях и занятиях с композиторами, которые восхищали меня его изумительным педагогическим талантом, ярким показом музыки композиторов XX века (к примеру, романсов К. Шимановского) или анализом сочинений учеников, с дельными глубокими мыслями и остроумными, броскими комментариями. Считаю и себя, в какой-то мере, «ученицей» Слонимского, прошедшей его великолепную музыкантскую и человеческую школу. Огромное впечатление произвели на меня авторское исполнение в классе Петербургской консерватории оперы «Гамлет» в присутствии Е. А. Ручьевской, М. Г. Бялика и других профессоров (1992), а также премьера оперы «Видения Иоанна Грозного» в Самаре (1999).

С юности и по настоящее время я живу с музыкой Слонимского, которую горячо люблю. Мой постоянно нарастающий с годами интерес обусловлен ее удивительной силой воздействия, которая возрастает по мере глубокого проникновения в миры, созданные композитором и ведущие за собой в постижении великих тайн бытия Человека. Музыка Слонимского открывает слушателю невероятный масштаб его личности как художника и человека, который всегда притягивал внимание таящейся в нем загадкой, непредсказуемостью, парадоксальностью. Познать эту загадку непросто, ибо, как писал К. Юнг, «тайна творческого начала... есть проблема трансцендентная...».

В процессе постижения творчества Слонимского я испытывала и испытываю постоянно ощущение, описанное Т. Манном, о магическом притяжении, «приманивании» нас к «мнимым рубежам и вехам, за которыми, как только до них доберешься, сразу же открываются новые дали...». Именно такова чудесная музыка Слонимского, узнаваемая с нескольких нот, но вечно новая, неожиданная, оригинальная и остроумная, открывающая нам широчайшие горизонты культуры всех эпох и стилей и всегда современная, близкая душе и сердцу русского, российского человека, заставляющая задуматься как о самых актуальных, злободневных проблемах жизни, по его словам, «такой, какая она есть», так и о вечных, вневременных, философских проблемах Человека и Человечества.

Не устану благодарить Судьбу и Бога за дарованное мне счастье общения с Творчеством и Личностью Сергея Михайловича Слонимского, чей светлый, энергичный, благородный, полный любви к жизни образ навсегда сохраню в своем сердце.

ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА ГАВРИЛОВА. *Доктор искусствоведения, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, член-корреспондент Сибирской Академии Наук Высшей Школы, заведующая кафедрой истории музыки Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского*

В жизни бывают события, которые становятся определяющими для нашей судьбы. К таковым я отношу встречу с Сергеем Михайловичем Слонимским, благодаря которой я получила своего рода духовное благословение на свою последующую научную деятельность.

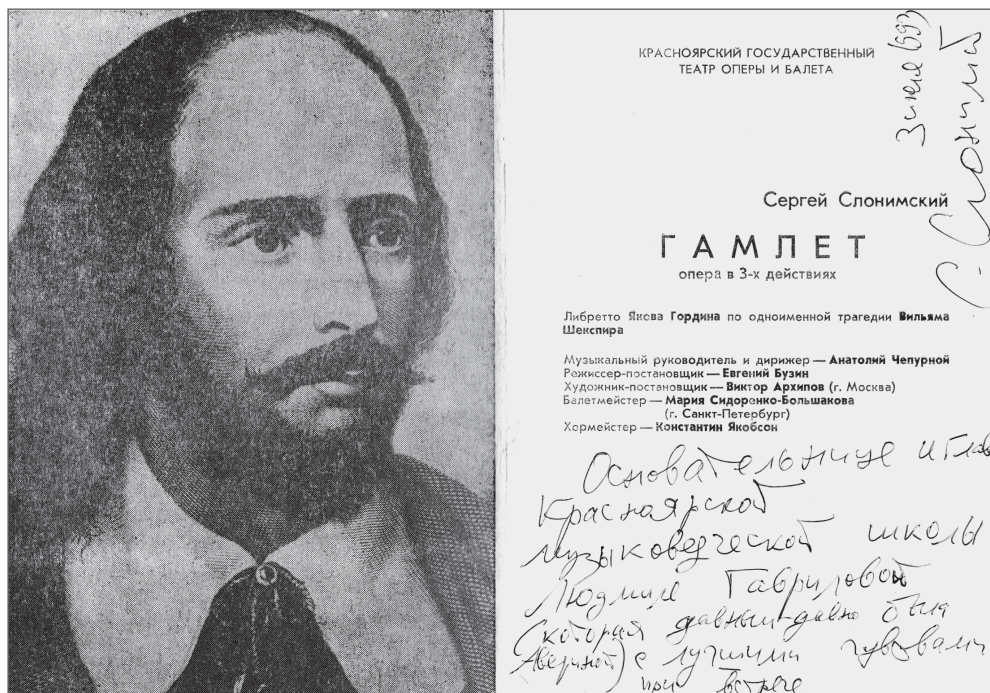
2 августа 1980 года. Дом творчества композиторов в Репино

Мое первое знакомство с Сергеем Михайловичем Слонимским, как композитором, изучению оперных творений которого будут посвящены последующие

десятилетия моей научной деятельности, состоялось благодаря моему педагогу Ларисе Георгиевне Данько. Уже год, как я работала в Красноярском институте искусств, куда меня направили не просто по распределению, а по предварительной договоренности Первого секретаря Крайкома партии П. С. Федирко и председателя ленинградской организации Союза композиторов РСФСР А. П. Петрова. До сих пор помню мартовскую встречу с Андреем Павловичем и долгую прогулку по Ленинграду, во время которой он рассказывал о необыкновенных переменах, происходящих в Красноярске, и о том, что там нужно создавать композиторскую организацию. Для этого решили направить туда троих выпускников консерватории: со мной состоялся первый разговор, а затем договорились еще с двумя композиторами — О. Л. Проститовым и В. А. Бешевли. Так я оказалась в Сибири и, проработав год, получила целевое направление в аспирантуру. Встал вопрос о теме. Во время разговора по телефону с Ларисой Георгиевной, она предложила мне приехать в Ленинград, позвонить Сергею Михайловичу, который только что закончил свою оперу «Мария Стюарт», и попросить у него разрешения заниматься его произведением. Так я и оказалась в Репино, где в то время находился Сергей Михайлович. Сначала долгая прогулка по берегу Финского залива, рассказ о новой опере, затем уже на даче, на инструменте, за которым работал Д. Шостакович, он мне играл переложение. Я получила столь мощный творческий заряд вдохновения, что влюбилась в музыку оперы (клавир получила из рук композитора) и практически за месяц написала необходимый для поступления в сентябре научный реферат.

Спустя полтора года я прилетела в Куйбышев (ныне Самара) на премьеру оперы, где мне довелось побывать в театре на репетициях. Самое яркое впечатление — работа Сергея Михайловича с певцами. Думаю, что для исполнителей это общение было необычайно важным. Сидя за фортепиано, он не делал замечаний относительно вокальных погрешностей, а говорил всегда об образном состоянии персонажей, объяснял эмоционально-психологическую мотивацию их поведения, уточнял драматургический смысл сцены. И главное, что после этого неожиданно у певцов исчезали почти все технические проблемы. Сегодня я уже могу объяснить это, благодаря интервью с Дмитрием Хворостовским², которое я брала у него в связи с работой над книгой о его учителе Е. К. Иофель: «Главное, не как научиться брать верхние или нижние ноты — на это есть много разных точек зрения. Важно другое. Каждая фраза поддерживается эмоцией. Тогда фраза приобретает смысл. Тогда технически все встает на свои места». Премьера прошла с огромным успехом, за которой последовала и постановка в МАЛЕГОТе.

² В годы учебы в Красноярском институте искусств он занимался у меня по истории музыки, я вела его первые концерты и была свидетелем его восхождения на вокальный Олимп.

Программка к постановке оперы С. М. Слонимского «Гамлет» в Красноярском государственном театре оперы и балета с дарственной надписью автора. 1993 год. Из личного архива автора

7 сентября 1984 года. Ленинград, дом на канале Грибоедова

Рождение дочки приостановило мою учебу в аспирантуре, а когда она подросла, я вновь активно включилась в работу. Мне потребовалось знакомство с партитурой оперы «Мастер и Маргарита», чья сценическая судьба после показа в Доме композиторов в начале 1970-х годов оказалась в руках представителей Ленинградского обкома и горкома партии. Увы, она была запрещена к постановке. Поэтому ноты хранились у композитора дома. Я помню свой первый приход в эту легендарную квартиру, как я поднималась, а Сергей Михайлович буквально взлетал по ступенькам достаточно крутой лестницы. Длинный коридор с огромным количеством книг на полках, кабинет, в центре которого стоял рояль. Клавиры и партитуры он доставал (я это хорошо запомнила) с самой высокой полки!

Вновь Сергей Михайлович за инструментом, вновь через его мир я постигаю глубочайший смысл этой оперы. Напоследок — дары: ноты, книги, памятные надписи, которые храню и с гордостью показываю своим студентам! Особо чтимая мною страница — Четвертая песня Грустного скальда (напомню, в опере их три). Он был настоящим духовным отцом текста моей диссертации (научной мамой — дорогая, глубоко уважаемая и почитаемая мною Лариса Георгиевна). Помню, как он переживал перед защитой, стремительно прохаживался

на втором этаже консерватории, отмечал, что я очень похудела и побледнела³, желал удачи!

3 июля 1993 года. Красноярск

Одно из важнейших событий для Красноярска — приезд на премьеру оперы «Гамлет» ее автора, а для меня — возможность принять Сергея Михайловича у себя дома, угостить сибирским хариусом и услышать его игру на моем рояле! Удивительный человек! Я вспоминаю свои консерваторские впечатления о нем. Строгий, порой саркастичный, необычайно подвижный: таков он был с нами, студентами, не входящими в его класс. И совершенно другой — открытый, внимательный, заботливый, блистательной эрудиции и ума Музыкант с большой буквы — с теми, кому посчастливилось быть близко с ним знакомым. Мои друзья были потрясены несколькими часами общения с Сергеем Михайловичем, которые запомнились на всю жизнь. Но главное — это его работа в театре над постановкой: самоотверженная, вдохновенная и полная желания сделать все от него зависящее и не зависящее для премьерного успеха. На мой взгляд, именно его присутствие заставило всех участников постановки проявить свои самые лучшие качества, работать с максимальной самоотдачей. Для исполнителя партии Гамлета Владимира Ефимова эта роль, казалось бы, специально была написана, а дирижер Анатолий Чепурной просто превзошел

³ За полтора месяца до этого, увидев меня в коридоре, пока еще свежую, он посоветовал для Ученого совета одеться скромно — в белую рубашку и черную юбку. Но в день защиты, когда я была уже замученная и уставшая от всей подготовки, суеты, вклеивания букв в печатные экземпляры диссертации и пр., он даже не сразу узнал меня и произнес: «Люда, но не до такой же степени...».

самого себя, заслужив необычайно высокую похвалу С. М. Слонимского.

Еще несколько памятных встреч.

Октябрь 1997 года. Поступление в докторантуру, вновь дом на канале Грибоедова и знакомство с оперой «Иван Грозный» — именно таким было первое название. Сергей Михайлович сыграл мне ее почти целиком, но особенно запомнилось его исполнение монолога Грозного. Спустя два года, уже после успешной и одновременно скандальной (благодаря СМИ) премьеры в Самаре, я привезла ему свою монографию об этой опере, которая родилась словно на одном дыхании. Когда он прочитал раздел про композицию оперы и, особенно, про литургический план, он воскликнул: «Ох, уж эти музыковеды! Вечно что-то раскопают, о чем сам не догадываешься».

Июнь 2001 года. Дом на канале Грибоедова. За полгода до защиты докторской диссертации, я попросилась поработать с партитурой единственной не поставленной оперы «Царь Иксион». Сажу, разбираюсь с композицией, выписываю темы. Вдруг звонок: слышу обсуждение условий работы над балетом (позднее я поняла, что имелся в виду «Волшебный орех»). Когда разговор завершился, Сергей Михайлович, извиняясь, сказал: «Простите, что при вас пришлось выяснять всякие не творческие вопросы. **Это оперы я могу писать в стол, потому что не могу их не писать...** А здесь речь идет о новом балете». Для меня эти слова стали подлинным откровением. Я и сегодня часто произношу своим студентам фразу: «Композитор — это не тот, кто умеет писать музыку, а тот, кто не может ее не писать!». Интересно, что после этого Сергей Михайлович мне сказал, что написал новую оперу «Король Лир», но до моей защиты особо разглашать этот факт не будет (!). Тем не менее, я поработала над клавиром, сделала различные выписки и включила свои первые наблюдения над этой оперой в заключение своей докторской диссертации.

Дальнейшие наши встречи, по всей вероятности, направлялись откуда-то свыше: приезжаю на конференцию в Москву — попадаю на творческий вечер композитора в Центральной музыкальной школе при консерватории, прилетаю в Санкт-Петербург — концерт в Эрмитажном театре... Последние встречи были в рамках юбилейных событий в 2012 году, которые представили многоликую панораму творчества Сергея Михайловича, а также после премьеры его оратории «Час мужества» в Большом зале филармонии за кулисами. Не думалось тогда, что они будут последними...

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ШЕМЯКИН. *Художник, скульптор*

Мистический, бурлескный, непримиримый

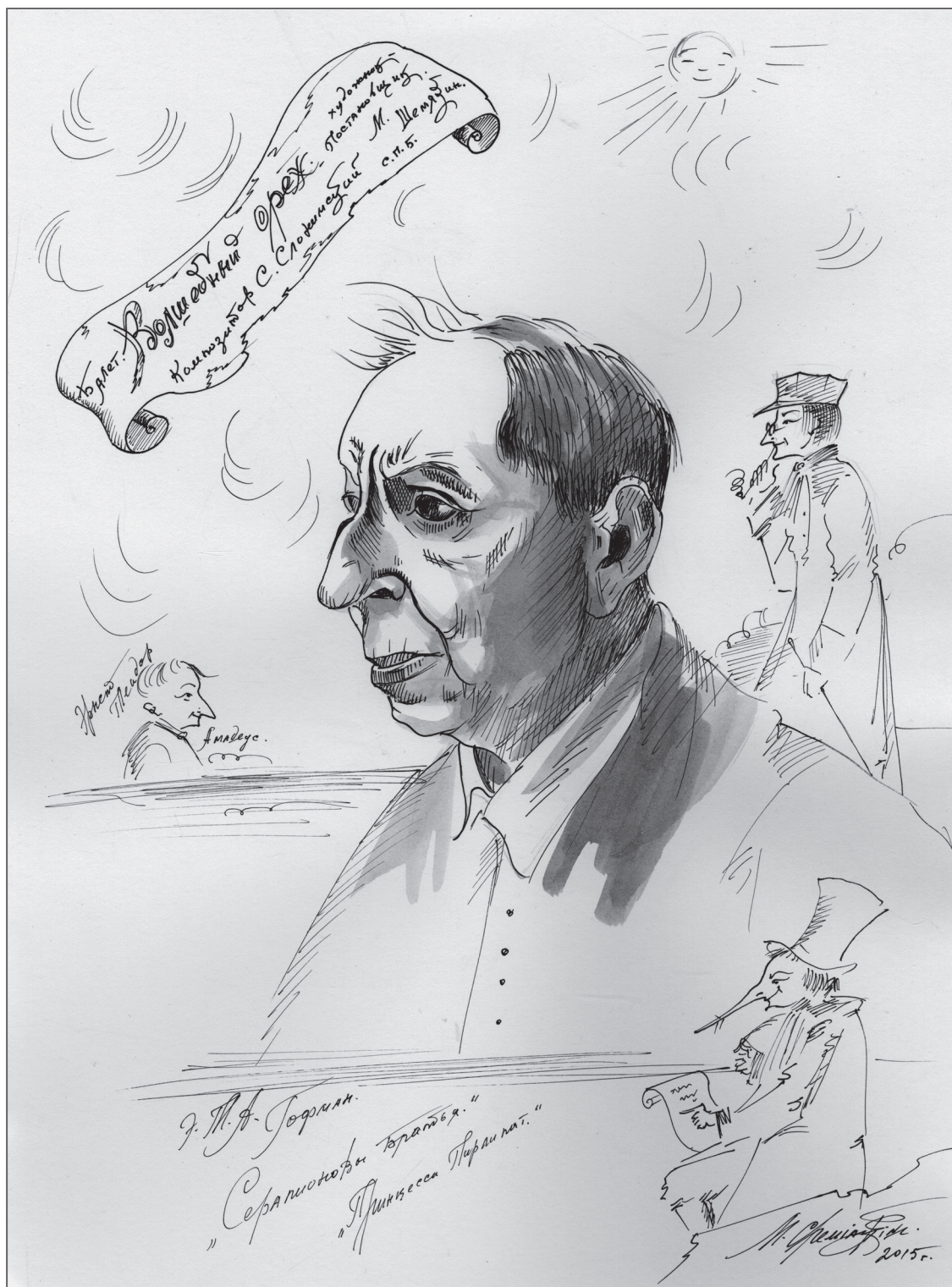
Творчество, эксперимент, поиск и борьба — вот то, что скрепляло нашу долговременную дружбу: композитора Сергея Слонимского и художника Михаила Шемякина.

Познакомил нас талантливый музыковед Сергей Сигитов. И в 1967 году мы начали с Сергеем Слонимским, Борисом Тищенко и режиссером Виталием Фиалковским, работать в оперной студии Ленинградской консерватории над необычной версией оперы Дмитрия Шостаковича «Нос» по моим эскизам декораций, костюмов и масок. Понятно, что после первого показа оперы разыгрался скандал, наша работа была объявлена крамольной, художник с режиссером лишились гонорара, эскизы к опере были конфискованы, а у Слонимского и Тищенко начались неприятности из-за их активного участия в «крамольном деле». Конечно ни тот, ни другой от крамольных дел не отошли! Слонимский и Тищенко продолжали сочинять музыку, которая раздражала Союз композиторов, большей частью состоящий из завистливых и злобных бездарей. У Слонимского то бурлеск, то мистицизм, то что-то новое непривычное, настораживающее! У Тищенко сплошной нездоровый мистицизм. И травля талантливых композиторов длилась долгие годы.

Но пришло время, когда я смог вернуться после изгнания в 1971 году в новую Россию, и мы, теперь уже с профессором консерватории Сергеем Михайловичем Слонимским, работаем над балетом «Волшебный орех» в Мариинском театре. Слонимский пишет музыку по моему либретто, я делаю эскизы к костюмам, маскам и декорациям. Работа громадная: встречаемся, обсуждаем, репетируем. Помню, как я со своей супругой Сарой сидим в небольшой комнате, заваленной книгами, партитурами. Рядом с нами верная спутница Сергея Михайловича — очаровательная осетинка Рая, а он иступленно молотит длинными пальцами по желтым от старости клавишам вконец расстроенного рояля, играя безумный вальс для нашего балета. Широко открытые глаза впереы в потолок, на голове растрепанный хохол, рот искривлен в мефистофельской улыбке, время от времени он вскакивает и с криком: «Здесь ударные!», бьет кулаком по крышке рояля, затем схватив какую-то палку водит по струнам открытого рояля, которые бренчат, дребезжат и стонут. И мы слышим, чувствуем, понимаем, что присутствуем при рождении новой необычной музыкальной гармонии, которая будет скоро воплощена в балете. И в этих звуках, несущихся из расстроенного инструмента, угадывается весь духовный облик Слонимского — мистический, бурлескный, ироничный и непримиримый ко всему пошлому, затхлому, косному и лукавому. Таков Сергей Михайлович был в музыке, таким он был и в жизни.

«Дружба с великим человеком — дар Богов», — сказал кто-то из древних. Ну что ж, судьба подарила мне дружбу с немногими из них, и один из этих немногих был Сергей Михайлович Слонимский.

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ЕМЕЛЬЯНЦЕВА. *Композитор, пианистка, член Немецкой Ассоциации Композиторов, член консультативного совета Neos Music Foun-*

Портрет
С. М. Слонимского.
2015 год.
Из личного архива
автора

dition, художественный руководитель фестиваля «Дни Новой музыки» (Тюбинген)

О моем педагоге-учителе

Когда за победу в музыкальной олимпиаде 1987 года моего родного города мне вручили альбом «Детские

пьесы» для фортепиано Сергея Слонимского, я впервые познакомилась с музыкой композитора. Этот альбом наряду с другими любимыми классическими композиторами я поставила на полку рядом с нотными сборниками Баха, Бетховена и Моцарта. И уже тогда практически незнакомый композитор занял особое место в моем сердце, а его пьесы незаметно стали частью

И. А. Емельянцева,
Р. Н. Слонимская,
С. М. Слонимский.
2016 год.
Фото из личного архива
автора

моего детского мира и органично вписались в мое сознание. В них есть и слегка печальное настроение «Пасмурного вечера», и дерзкий ритм «Марша Бармалея», и противно-прихотливая метрика «Ябедника», и хрупкий, трогательный облик «Дюймовочки». Они сопровождают меня многие годы.

Наверное, поэтому Слонимского еще при его жизни называли «живущим классиком». Несмотря на неординарный (а возможно и благодаря этому), по-своему уникальный и самобытный музыкальный язык, неожиданные гармонии и «угловатые» метроритмы, его детская музыка сразу находила и находит путь к сердцу маленького музыканта. А ведь дети — самые строгие судьи. И уже сейчас, спустя десятилетия, я с восторгом нахожу на просторах интернета какое-нибудь чудо с большим бантом, с воодушевлением играющее «Дюймовочку». Наверняка Слонимскому были известны какие-то тайны детства, он умел погрузиться в мир ребенка, раз его музыка так популярна среди юных пианистов. Ведь не каждый писатель может стать хорошим детским писателем, а тем более и не любой, даже очень хороший композитор, становится хорошим детским и юношеским композитором.

Педагогика вообще, в большом смысле этого слова, была важной частью жизни Сергея Михайловича. Хорошим педагогом тоже — увы! — может стать далеко не каждый. И это умение, с лихвой доступное Слонимскому, тонко прочувствовать содержание духовного и эстетического мира другого музыканта встречается не так часто. Много позже, когда у меня было много других педагогов, я вдруг поняла, что такого второго учителя у меня не будет никогда. Конечно же, для этого

нужна, в первую очередь, жертвенность и полная самоотдача, неподдельное участие к молодым музыкантам и их судьбам. Все это характеризует «Педагога» с большой буквы.

После ухода из жизни Сергея Михайловича мне часто приходится слышать такие реплики: «вот мы и осиротели», «потеряли отца родного», «вот и не стало нашего родителя», «а ведь мы всегда инстинктивно ощущали его незримую поддержку»... Как же это все-таки необычно, такие слова! Кто, даже из очень больших музыкантов, оставил такое глубоко личное чувство потери среди учеников и знакомых? Случилось непонятное: так мы чувствуем, только теряя родителей. И так чувствуют все студенты Слонимского. Потому что был у него чистосердечный интерес и уважение к выбранному пути ученика — эстетическому или жизненному — каким бы этот путь ни был. Особенно переживал Сергей Михайлович, если молодой композитор разочаровывался в профессии и уходил из нее. Все было всерьез. Конечно же, любой человек знает, когда им интересуются «честно», а когда «просто так». Искренняя заинтересованность педагога подталкивает ученика к новым шагам, придает уверенности в себе и позволяет ему расти дальше. Без этого не может быть никакого значительного прогресса в развитии. А Слонимский как никто другой умел поддержать своего ученика, «дать фору», окрыляя новой верой в себя. Многие студенты приходили с «подбитым крылом» (я тоже была такой) через предубеждения предшествующих педагогов. К сожалению, не каждому молодому музыканту с самого начала везет с хорошими педагогами. Слонимский всегда мог выправить и выпрямить молодой му-

зыкальный росточек, помочь ему полноценно вырасти. В таких непростых для любого педагога случаях была необходима особая широта души, простое человеческое великодушие (ведь как его сейчас мало в нашем мире), какое-то особое благородство природы, а также ценное педагогическое умение разглядеть и целенаправленно, глубоко индивидуально, поддержать только сильные стороны растущего музыканта. Безусловно существовала и обратная реакция: если педагог замечал, что ученик занимается только «для галочки».

Поразительной была способность Слонимского справляться с абсолютно любым направлением в композиторстве — от фольклора до «new complexity». Каждому ученику он давал бесценные советы в соответствии с конкретным эстетическим направлением. С. М. Слонимский был огромным мастером формы, и продолжал «сочинять» со студентом, живо раскрывая форму конкретного сочинения, давая очень практические советы дальнейшего развития, наигрывая варианты на рояле. Особенно увлекательными были моменты рождения нового произведения — совершенно неповторимым, своим индивидуальным путем.

Сразу же вспоминаю другого композитора, который на своих лекциях-уроках незаметно подчинял себе ученика собственным композиторским мышлением. А разве можно иначе? Можно ли учить тому, чем ты сам, как композитор, не владеешь и слышишь, что не твое? Ведь это совсем непросто. А у Слонимского была удивительная способность «думать» в любом направлении, говорить понятным каждому музыканту языком и свойственное только ему одному композиторское чутье — чувствовать музыкальный язык другого. Конечно же, благодаря подобному педагогическому дару, Сергею Михайловичу удалось вырастить огромное поколение талантливейших музыкантов, среди которых есть не только композиторы, но и пианисты, органисты, певцы, скрипачи, фольклористы, музыковеды, дирижеры...

Секрет педагогического мастерства Слонимского в его собственной универсальности, композиторской многомерности. В его творчестве живет и полифонически развивается фольклор; разветвляется многоплановость оркестровых слоев в стиле польской композиторской школы; присутствует и политональность и полимодалность; есть и додекафония и четвертитоновая музыка; наряду с экспериментальной фортепианной мозаикой и различными способами игры на струнах, есть и общедоступность киномузыки; а есть и целый мир в классическом смысле этого слова оперных и симфонических созвездий.

Играя его сочинения на своих фортепианных концертах, не устаешь поражаться огромному эстетическому размаху: струнно-фортепианной «Колористической фантазии» и рядом с ней широкому раздолью мелодического дара «Русской песни», фактурной изобретательности «Кавказской токкаты» или же прихотливости интонационного дыхания мелодики «Хоровода, Песни и Скоморошины». Насколько же разные сочинения!

«Колористическая фантазия» охотно играет на фестивалях современной музыки, а другие сочинения свободно подходят для исполнения на концертах для самой широкой публики, и даже не слушающей музыки вообще. Бесспорно, что такая изобретательная универсальность, а также непредсказуемые метаморфозы мозаичной палитры человеческого и композиторского восприятия помогли Слонимскому быть большим педагогом-художником.

Совершенно особо стоит отметить зажигающий темперамент, с которым он музицировал за роялем. Как непревзойденная концертирующая «звезда» с большим запалом энергии, он заражал своим безудержным темпераментом учеников, «зажигал» их своим ярким даром, обучая здесь и сейчас сценическому мастерству. Невозможно было оставаться равнодушным, присутствуя на уроках-концертах Слонимского, когда композитор подходил к роялю. Когда-то и я получила от него эту искру его дара и продолжаю «гореть» и по сей день. Его энергия исполнения сразу же передавалась слушателям. Будучи талантливейшим пианистом, он открыто доносил и передавал публике свое воодушевление, радовал каждой интерпретацией своих неповторимых опусов.

Композитор, пианист, музыковед, педагог — он на все находил время. Вспоминаю, как Слонимский буквально «взлетал» на четвертый этаж консерватории, перешагивая сразу через две ступени, врывается в класс, а ведь тогда, в мою студенческую пору, ему было уже 65 лет... Несколько раз (как и другим студентам) мне доводилось сопровождать его в пешеходных прогулках по каналу Грибоедова по пути на работу. Я была поражена скоростью, с которой Сергей Михайлович буквально «летел», а у меня в 25 лет не хватало даже сил за ним поспевать! Вот это излучающая энергия! И я была уверена, что доживет он до ста лет...

Не проходит ощущение невосполнимой утраты, и оно не пройдет никогда!

НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА НОВИЦКАЯ. *Музыковед, руководитель музыкально-теоретического отдела Детской школы искусств № 2 Санкт-Петербурга*

Наш любимый композитор

Сергей Михайлович Слонимский! Это имя хорошо знакомо как профессиональным музыкантам, так и просвещенным любителям музыки. Композитор, пианист, музыковед, Народный артист России, профессор класса композиции Санкт-Петербургской консерватории, академик Российской академии образования, основатель и ведущий «Музыкальных собраний» Фонда культуры Санкт-Петербурга! Просто необыкновенный человек! Это о нем известны пронзительно точные слова композитора Р. С. Леденёва: «Поразительная работоспособность, плодовитость. Ошеломляющая ученость. Широ-

24 МАРТА
СУББОТА 2012 13:00

Концерт учащихся фортепианного отделения
"Санкт-Петербургской детской школы искусств №2"

К 80-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
С. М. СЛОНИМСКОГО

АРИАДА АНАРОННИКОВА
(ПРЕП. А. Ф. НИКИТИНА)

ПОЛИНА ВОЛОВОЙ
(ПРЕП. А. Ф. НИКИТИНА)

КИРИЛЛ МАЙОРОВ
(ПРЕП. С. Г. КОНОНОВА)

МАША АЫСКОВЕЦ
НАСТЯ КОВРИЖНЫХ
(ПРЕП. М.А. САРАЕВА)

НАТАША АОБАШЕВА
(ПРЕП. Н.И. ЧЕСТНОВА)

ЛИЗА АФАНАСЬЕВА
(ПРЕП. Н.И. ЧЕСТНОВА)

АЕНА ВЕРДИННИНА
(ПРЕП. С. Г. КОНОНОВА)

ЖЕНЯ ШВЕНЧЕНКО
(ПРЕП. СМИРНОВА)

ЕГОР ФУРАЕВ
(ПРЕП. М.А. САРАЕВА)

НАСТЯ ФУРАЕВА
(ПРЕП. М.А. САРАЕВА)

МАРГА ЯКОВЛЕВА
(ПРЕП. С. Г. КОНОНОВА)

САША СУХАНОВА
(ПРЕП. А. Ф. НИКИТИНА)

АРИНА СУЛАЕВА
(ПРЕП. Н.И. ЧЕСТНОВА)

ДАША ФУРАЕВА
НИНЭЛ МУРАДЯН
(ПРЕП. М.А. САРАЕВА)

ГРИНЬКО АЛИНА
(ПРЕП. ЗАЙЦЕВА Е.А.)

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ МУЗЕЯ
"АННА АХМАТОВА. СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК"
СПб. АВТОВСКАЯ УЛ., Д.14 (СТ. М. АВТОВО)

чайшая эрудиция. Заражающая активность и энергия. И все это вместились в одной личности, имя которой Сергей Слонимский» [1, с. 96]. 8 опер, 3 балета, 34 симфонии, «Реквием», камерная и вокальная музыка, музыка к кинофильмам и театральным постановкам: выбор жанров музыкальных сочинений композитора поражает своим многообразием. «В композиторском „багаже“ Сергея Слонимского, кажется, есть всё: от симфоний, опер, балетов до музыки для народных инструментов, от прелюдий и фуг для фортепиано до эстрадных мелодий, от ораторий, сонат до озорных песенок. И везде точное ощущение жанра, фантазия и блестящее композиторское мастерство» (Андрей Петров) [2, с. 141].

Создание музыки для детей также одна из интересных сторон творчества композитора. В педагогическую практику музыкальных школ вошли и прочно закрепились фортепианные циклы композитора, создаваемые им, начиная с 60-х годов XX века. Среди них можно назвать пять тетрадей фортепианного альбома «От пяти до пятидесяти», «Веселые и грустные, страшные и смешные приключения» и многие другие. Уникальность этих произведений заключается в том, что они доступны и пятилетним начинающим музыкантам и зрелым, опытным, уже сложившимся мастерам. Это

ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДЕТСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ № 2
Ленинский пр., д.132, к.2. Санкт-Петербург 198216
Тел. (812) 377-55-04 Факс 376-11-40
ИНН 7805131601

Народному артисту России,
Лауреату Государственных премий,
академику Российской Академии
образования,
профессору Санкт-Петербургской
консерватории
С.М. Слонимскому
от коллектива
Санкт-Петербургской Детской школы
искусств №2

№ _____
На № _____ от _____

Уважаемый Сергей Михайлович.

Наше творческое сотрудничество очень благоприятно влияет на учебно-воспитательный процесс в нашей школе. И дети, и родители с большим энтузиазмом относятся к нашим встречам. Наши учащиеся с огромным удовольствием выступают на Ваших авторских концертах и исполняют Вашу музыку на различных концертных площадках города.

Коллектив преподавателей выражает Вам свою благодарность за то, что Вы своим творчеством премного расширили рамки детского педагогического репертуара и делитесь с нами своим опытом и методами, тем самым помогая наиболее доступно и эффективно донести до учащихся суть современного музыкального языка.

Мы просим Вашего официального согласия на то, чтобы школе было присвоено Ваше имя, поскольку этот факт закрепит растущий интерес подрастающего поколения к классическому современному искусству и стимулирует детей и их родителей быть сопричастными к культуре нашего великого города.

С уважением,
коллектив школы.

*Спасибо большое за гость. Я согласен дать
вашей школе своё имя и буду считать своим
долгом в меру своих сил и способностей
творчески помогать таланты коллектива
Санкт-Петербургской Детской школы искусств №2*

Обращение о присвоении имени С. М. Слонимского Детской школе искусств № 2 «визой» композитора

своеобразная школа игры для фортепиано, с яркой программностью и необыкновенным разнообразием незаурядных технических трудностей.

Эффектные «Марш Бармалея», «Дюймовочка», «Мультфильм с приключениями», «Проходящая красotka», «Компьютерный робот», «Инопланетянин на НЛО» легко увлекали подрастающее поколение юных музыкантов. Среди них и учащиеся Детской школы искусств № 2 Санкт-Петербурга. Композиторская и просветительская деятельность Сергея Михайловича Слонимского неизменно вдохновляла учеников и преподавателей нашей школы. При всей своей загруженности, композитор находил время для встреч с учащимися: беседовал с ребятами, исполнял свои произведения, прослушивал и анализировал исполнение фортепианных пьес учениками. Дети с восторгом встречали Сергея Михайловича: расспрашивали его о творчестве, о том, как проходит процесс сочинения музыки, как рождается песня, фортепианная пьеса, музыка к кинофильму. Фантазирование, импровизация, сам акт творения — эти темы всегда интересовали детей. И ребята получали от Сергея Михайловича всеобъемлющие ответы. Огромная энергия, юношеское обаяние, неиссякаемый юмор привлекали к нему как детей, так и взрослых, родителей и преподавателей!

В 2006 году наша школа организовала и провела открытый фестиваль-конкурс юных пианистов имени С. М. Слонимского в рамках городского музыкального фестиваля «Имена Петербурга». Автор проекта и его художественный руководитель, пианист Ринат Шакиров отмечал: «Нашу идею поддерживают ведущие коллективы и солисты театров и концертных залов Петербурга: от самых маленьких, делающих свои первые шаги в музыке, до выдающихся музыкантов современности». Победители конкурса выступили в зале Государственной академической капеллы Санкт-Петербурга и были награждены достойными призами, среди которых приз Слонимского, приз Шемякина, приз Союза концертных деятелей, приз Всемирного клуба петербуржцев, приз издательства «Композитор-Санкт-Петербург».

Из многих ярких встреч-конcertов с Сергеем Михайловичем наиболее запоминающимися стали юбилейные события. На концерте, посвященном 50-летию школы, в присутствии автора были исполнены наиболее известные его произведения. Концерт в музее «Анна Ахматова. Серебряный век» в марте 2012 года был посвящен 80-летию со дня рождения композитора. Сергей Михайлович, прослушав выступления учащихся школы, тепло напутствовал юных музыкантов. В завершении вечера директор школы, член Союза концертных деятелей, преподаватель высшей категории Вера Александровна Шапкарина обратилась к Сергею Михайловичу с таким словом: «Наше творческое сотрудничество благоприятно влияет на учебно-воспитательный процесс в нашей школе. И дети, и родители с большим энтузиазмом относятся к нашим встречам. Наши учащиеся с огромным удовольствием выступают на Ваших авторских концертах и исполняют Вашу музыку! Коллектив преподавателей выражает Вам свою благодарность за то, что Вы своим творчеством расширили рамки детского репертуара, помогая наиболее доступно и эффективно донести до учащихся суть современного музыкального языка. Мы просим Вашего официального согласия на то, чтобы нашей школе было присвоено Ваше имя, поскольку этот факт закрепит растущий интерес подрастающего поколения к классическому современному искусству и станет стимулом для детей и их родителей быть сопричастными к культуре нашего великого города!» Сергей Михайлович ответил принципиальным согласием.

Хочется надеяться, что знакомство с творчеством С. М. Слонимского продолжится. И школа, носящая его имя, займет достойное место в ряду изучающих и пропагандирующих творчество выдающегося деятеля мировой культуры, ярчайшего представителя петербургского музыкального искусства, композитора Сергея Михайловича Слонимского. А ребятам станут известны не только детские произведения, но также и оперы, балеты, симфонии.

Мы же всегда будем помнить слова композитора: «Музыкальная речь столь же неисчерпаема, как и сама душа человеческая, ибо музыка — это язык души».

РАИСА НИКОЛАЕВНА СЛОНИМСКАЯ. *Музыковед, доктор педагогических наук, гранд-доктор философии в области музыкологии и культурологии Международного университета фундаментального обучения, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры, президент Фонда композитора Сергея Слонимского, член Союза композиторов Санкт-Петербурга и России*

Музыкальный мир Сергея Слонимского в суждениях и оценках его современников

Ю. Н. Холопов: «В творчестве Слонимского можно усмотреть какую-то „полиартную“ концепцию „многих пространств“. Это не просто многообразие, но *скрещивание пространств* нашего искусства, занятие расстояний между широко раскиданными полярностями» [1, с. 94].

В. Н. Холопова: «Сергей Михайлович нашел такие свои, тайные ключи к музыкальной сцене, что у него не оказалось никаких продолжателей. Его сюжеты — это драмы и трагедии народов, царей, королей, Мастера, Маргариты, Иешуа. Главные действующие лица исключительны, высоки, предельны в несомой ими идее. Слонимский из энциклопедических запасов своих знаний подбирает для каждой оперы только ей присущий жанровый строй и непостижимым чутьем лепит ее неповторимую музыкально-интонационную индивидуальность» [1, с. 111–112].

Т. С. Бершадская: «Каждое его новое произведение — это открытие, *откровение*. Поражаешься мастерству художника, умеющего в зависимости от избранной темы, эпохи, характера персонажа быть таким интонационно и стилистически разным и в то же время всегда оставаться самим собой, всегда узнаваемым по отдельным штрихам, отдельным мелодическим, гармоническим, ритмическим оборотам. Можно ли не услышать Слонимского в сочетании мажорного секстаккорда с опевающим его минорным трезвучием? В октаве, „расколовшейся“ на тритон, малую секунду и чистую кварту? Не узнается ли сразу его причудливо синкопированная ритмика, в зависимости от образного замысла становящаяся то угловатой, то изысканно-изящной, то насмешливо-задорной, то жесткой и даже угрожающей?» [1, с. 119].

Е. А. Ручьевская: «Богатство фантазии, легкость, быстрота творчества как бы уже сами по себе предполагают веселье, россиниевскую солнечность („упойтельный Россини“), классический оптимизм и уравновешенность. Ан нет! Большинство крупных сочинений Слонимского трагичны. В них нет даже катарсиса авторских послесловий. Катарсис подразумевается в душах слушателей как *послесловие* художественного произведения. Трагизм — в сочетании с иронией, с сарказмом, с обыгранной в гротеск комедийностью. Таков стерео-

тип, инвариант сюжетов „Виринеи“, „Мастера и Маргариты“, „Гамлета“, „Видений Иоанна Грозного“, „Короля Лира“. Но все это есть и в операх Мусоргского, Шостаковича, мало ли где еще. Непересекаемая граница между Мусоргским и Слонимским лежит не в сюжете, не в словесной драматургии, а в природе музыкального материала, в специфике музыкального стиля и музыкальной драматургии. Язык Слонимского другой — не лучше и не хуже, просто другой — свой и неповторимый» [1, с. 115–116].

Я. А. Гордин: «Особенность Слонимского, придающая увлекательность работе с ним, — неожиданность замысла. Слонимский, человек с опытом страшного XX века, стремится дойти до самой сути мирового исторического урока. Для него человеческие страсти неразделимы

с политикой, личные драмы намертво встроены в драму общества. Музыкальная стихия опер Слонимского, создавая особую историософскую модель событий, дает возможность увидеть то, что ни наука, ни литература изобразить не в силах» [1, с. 18].

А. П. Петров: «Очень трудно назвать имя композитора, который сегодня с таким успехом обращался бы своим творчестве буквально ко всем существующим ныне классическим и современным музыкальным жанрам» [1, с. 91].

С. А. Губайдулина: «Каждый раз, когда до меня доносится музыкальный голос Сергея Слонимского, я испытываю почти детское чувство: „Пока что все в порядке, мы еще не заблудились“» [1, с. 85].

Материал подготовила М. В. Михеева

Литература

1. Вольные мысли. К юбилею Сергея Слонимского / сост. Т. А. Зайцева, Р. Н. Слонимская. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2003. 616 с.
2. Отечественная музыка XIX–XX веков в высказываниях ее авторов / сост. Н. Хотунцов. СПб.: Союз художников, 2019. 232 с.

Продолжаем начатую в № 47 публикацию материалов, посвященных истории Средней специальной музыкальной школы Санкт-Петербургской консерватории.
Автор и координатор проекта Д. Ю. Брагинский, редакция

Vladimir BEGLETSOV “The School has determined my destiny”

Владимир БЕГЛЕЦОВ «„Десятилетка“ определила мою судьбу»

Interview with Vladimir Begletsov, Honored Artist of the Russian Federation, Laureat of the Yehudi Menuhin Trust International Competition for conductors. A graduate of the Secondary Special Music School of the Leningrad Conservatory recalls his years of study, the events of school life and his teachers both at the School and at the Conservatory.

Keywords: V. E. Begletsov, P. A. Rossolovsky, V. V. Nielsen, R. I. Sereda, O. E. Sokolov, N. A. Francko, N. F. Uschakova, I. P. Nazaryan, V. V. Kirpichev, Y. H. Temirkanov, the Secondary Special Music School of the Saint-Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory.

Интервью с Заслуженным артистом РФ, лауреатом Международного конкурса симфонических дирижеров Фонда Иегуди Менухина Владимиром Евгеньевичем Беглецовым. Выпускник Средней специальной музыкальной школы вспоминает о годах учебы, о событиях школьной жизни и о своих учителях как в школе, так и в консерватории.

Ключевые слова: В. Е. Беглецов, П. А. Россоловский, В. В. Нильсен, Р. И. Середина, О. Е. Соколов, Н. А. Франко, Н. Ф. Ушакова, И. П. Назарян, В. В. Кирпичев, Ю. Х. Темирканов, Средняя специальная музыкальная школа Ленинградской (Санкт-Петербургской) государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова.

Владимир Евгеньевич Беглецов — один из известнейших музыкантов нашего города. Окончив Ленинградскую (Санкт-Петербургскую) консерваторию по двум специальностям — «хоровое дирижирование» и «оперно-симфоническое дирижирование», ныне он является художественным руководителем и главным дирижером Концертного хора Санкт-Петербурга, а также директором Хорового училища имени М. И. Глинки и художественным руководителем Хора мальчиков училища